

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР)

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**Криминалистическое обеспечение расследования
преступлений (Лекановские чтения)**

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 14 ноября 2025 года)

Москва, 2026

К82 Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» (Лекановские чтения): материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026. – 162 с.

Редакционная коллегия

Шурухнов В.А., заведующий кафедрой криминалистики факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Алехин Д.В., преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Нестерова И.Д., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции

Составитель – *Алехин Д.В.*, преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками международной научно-практической конференции, проведенной 14 ноября 2025 года Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Конференция организована при участии преподавателей ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Криминалистический профиль лиц, совершающих преступления в цифровой среде

Аннотация. В условиях роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, традиционные методы установления личности преступника часто оказываются недостаточными. В качестве тактического приема, направленного на выдвижение и проверку следственных версий, в статье рассматривается криминалистический профиль лица, совершающего преступления в цифровой среде. Раскрываются его содержание, источники формирования, процессуальные рамки, а также роль в межведомственном взаимодействии следственных и оперативных подразделений. Особое внимание уделяется различию между криминалистическим профилем, психологическим портретом и криминологическим образом, а также вопросам допустимости и тактической применимости профиля в уголовном процессе.

Ключевые слова: цифровой криминалистический профиль, преступления в цифровой среде, расследование, цифровые следы, профилирование, тактический прием

Современные преступления все чаще совершаются не в физическом, а в цифровом пространстве – «пространстве, интегрирующем цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур»¹³⁴. Именно в этом пространстве (среде)¹³⁵ преступник формирует цифровые следы – «совокупность данных, остающихся (образованных) в результате любой активности пользователя в цифровой среде, включая Интернет, мобильные устройства, системы связи и иные информационно-

¹³⁴ Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. URL: <https://library.bsuir.by/ru/tolkovyy-slovar-terminov-i-ponyatiy-po-voprosam-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 09.11.2025).

¹³⁵ «Цифровое пространство» и «цифровая среда» – в широком смысле синонимичные термины, устоявшиеся в российской научной и прикладной литературе. Вместе с тем их употребление различается по функциональному и контекстуальному назначению.

Термин «цифровое пространство» носит широкий, философско-стратегический характер: он подчеркивает интегративную природу современной цифровой реальности и охватывает не только технологии, но и социальные, экономические, правовые и культурные аспекты.

Термин «цифровая среда», напротив, имеет более узкое, операциональное значение: он используется преимущественно в криминалистическом, техническом и процессуальном дискурсе для обозначения конкретной среды следообразования – совокупности цифровых устройств, сетей, сервисов и протоколов, в которой совершаются действия пользователя и фиксируются цифровые следы.

технологические средства»¹³⁶.

Цифровые следы обладают двойственной (дуалистической) природой:

- материальный аспект проявляется в необходимости физической среды для их существования (носители данных, серверы, каналы связи);
- информационный аспект заключается в том, что след представляет собой структурированную информацию – логи, метаданные, файлы, сетевые записи, – которая может быть интерпретирована для реконструкции действий лица, совершающего преступление.

Именно эти следы становятся основным источником информации о личности преступника, поскольку в цифровой среде отсутствует прямой контакт с жертвой, невозможна идентификация через биологические следы, а его поведение проявляется преимущественно через устойчивые технические, поведенческие и лингвистические признаки, на основе которых могут быть выведены мотивационные характеристики.

В этих условиях традиционные тактические приемы, направленные на установление личности преступника по вещественным (материальным) следам или показаниям, часто оказываются недостаточными. В качестве альтернативы все большее значение приобретает криминалистическое профилирование, адаптированное к цифровой среде. В отличие от психологического профилирования, криминалистическое не ставит целью реконструкцию личности, а ориентировано на формирование рабочей гипотезы, способной направить следствие, сформировать версии и обосновать выбор тактики расследования.

В отечественной криминалистике профилирование трактуется как тактический прием, основанный на анализе механизма совершения преступления и оставленных им следов с целью выдвижения обоснованных гипотез о характеристиках неустановленного лица. Следует отметить, что профилирование – это не гадание, а логическое построение гипотезы на основе объективных данных.

Криминалистический профиль лица, совершающего преступления в цифровой среде, – это вероятностная модель, составленная на основе совокупности устойчивых признаков, проявляющихся в цифровых, поведенческих и организационных следах. Основу этой модели составляют четыре взаимосвязанных группы признаков.

К первой группе относятся технические особенности, отражающие выбор и использование инструментов, вредоносных программ и инфраструктурных ресурсов. К ним относятся типы применяемого вредоносного программного обеспечения, используемые фреймворки удаленного управления¹³⁷, скрипты автоматизации, а также параметры инфраструктуры – IP-адреса, доменные имена,

¹³⁶ Хомяков Э.Г. О сущности цифровых следов в криминалистике и их фиксации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1(21). С. 73.

¹³⁷ См., например: Шрамко Д. Фреймворки для постэксплуатации. Выбираем между Metasploit, Cobalt Strike, Merlin, Apfell, Faction C2, Koadic и другими. URL: <https://xakep.ru/2019/10/18/post-exploitation-frameworks/> (дата обращения: 09.11.2025); Киберпреступники предпочитают фреймворк Sliver другим популярным решениям. URL: <https://www.securitylab.ru/news/536023.php> (дата обращения: 09.11.2025).

TLS-сертификаты, хостинги и командно-контрольные серверы. Анализ этих признаков позволяет установить уровень информационно-технологической (ИТ) подготовки преступника, возможную принадлежность к определенной группе и даже географическую привязку через провайдеров и языковые настройки.

Вторую группу образуют поведенческие паттерны, проявляющиеся в закономерностях цифровой активности: времени суток и днях недели, когда осуществляются действия, последовательности этапов атаки (например, фишинг → внедрение вредоносной компьютерной программы → вывод (эксfiltrация) данных), выборе целей и тактиках маскировки. Такие паттерны позволяют сделать выводы о степени организованности преступника, его профессиональных привычках и уровне риска, на который он готов пойти.

Третью группу составляют лингвистические маркеры, выявляемые при анализе текстов коммуникации – писем, чатов, комментариев в коде, постов на форумах. К ним относятся языковая принадлежность, региональные особенности речи, синтаксические конструкции, орфографические ошибки, стилистические предпочтения и эмоционально-оценочная лексика. Эти маркеры часто выступают ключом к установлению языковой зоны, уровня образования и даже социального происхождения.

Наконец, четвертую группу формируют мотивационные признаки (характеристики), которые, в отличие от первых трех, не фиксируются напрямую в цифровой среде, а выводятся косвенно, опосредованно – на основе анализа целей конкретных действий, характера взаимодействия с жертвой, наличия или отсутствия требования выкупа, публикации политических или иных заявлений. Мотивационный блок профиля носит гипотетико-интерпретационный характер, но играет ключевую роль в определении типа преступника и прогнозировании его дальнейшего поведения. Именно через данный блок становится возможным классифицировать преступника как корыстного, идеологического, хактивистского¹³⁸ или действующего из личной мести, что определяет направление и приоритеты расследования.

Основными источниками информации для формирования цифрового криминалистического профиля могут выступать:

- логи почтовых серверов и журналы систем авторизации (входа и аутентификации), фиксирующие время, IP-адреса и учетные записи;
- DNS-записи и данные сетевого оборудования (логи маршрутизаторов, фаерволов, NetFlow), отражающие структуру сетевого взаимодействия и инфраструктурные связи;
- тексты коммуникаций (письма, чаты, форумные сообщения), анализируемые на предмет лексических особенностей, орфографии, структуры предложений;

¹³⁸ Термин «хактивистский» используется для описания мотивации, тактики или поведения, характерного для лиц, совершающих преступления не из корыстных, а из идеологических побуждений. Хактивизм (от англ. *hacktivism* – сочетание *hacking* и *activism*) – это незаконная или сомнительная с точки зрения действующего законодательства деятельность в цифровой среде, осуществляемая с целью выражения политических, социальных или иных идеологических убеждений.

- данные из открытых источников (OSINT¹³⁹), к которым относятся социальные сети, мессенджеры, технические блоги, репозитории кода (например, GitHub);
- финансовые следы – сведения о цифровых финансовых операциях, включая цепочки криптовалютных транзакций, которые позволяют идентифицировать адреса кошельков и выявить связи между ними.

Важно подчеркнуть, что криминалистический профиль не является доказательством и не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Его функция – вспомогательная: он помогает структурировать информацию, выявить связи между эпизодами и сформировать обоснованные следственные версии.

Следует четко разграничивать криминалистический профиль преступника от его психологического портрета и криминологического образа. Если психологический портрет фокусируется на подробном описании основных психологических свойств и особенностей человека или группы лиц¹⁴⁰, то криминологический подход выявляет социально-демографические виды и типы киберпреступников, например: стафферы, дроповоды, фишеры, их мотивации – политическую, корыстную, насильственно-эгоистическую и др., описывает его личностные характеристики – возраст, уровень ИТ-образования, склонности к манипуляции, социальной изоляции и т.д.¹⁴¹ Криминалистический же профиль изучает не личность как таковую, а обобщает устойчивые признаки способа совершения преступления в целях тактического обеспечения расследования.

В современной научной литературе все чаще используется термин «цифровой профиль» как обозначение модели поведения преступника в цифровой среде¹⁴². Однако с точки зрения отечественной криминалистической традиции, в рамках которой профилирование рассматривается как тактический прием, целесообразно сохранять термин «криминалистический профиль лица, совершающего преступления в цифровой среде», подчеркивая его процессуальную и тактическую направленность, в отличие от более широкого и междисциплинарного понимания

¹³⁹ OSINT (Open Source Intelligence) – сбор и анализ информации, полученной из разных общедоступных информационных каналов.

¹⁴⁰ Лебедев И.Б., Задохина Н.В. Психологический портрет личности преступника совершающего киберпреступления // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция: сборник научных трудов, Москва, 10 июня 2021 года / Составитель А.В. Кравченко. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 418.

¹⁴¹ Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. С. 59–68.

¹⁴² Суходолов А.П., Калужина М.А., Спасенников Б.А., Колодин В.С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 385–394; Асаенок Б.В. Цифровой профиль физического лица как новый базис криминалистической регистрации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3(105). С. 95-103; Олиндер Н.В. Криминалистическое значение цифрового профиля субъекта // Эксперт-криминалист. 2025. № 2. С. 19–22.

«цифрового профиля», или использовать термин «цифровой криминалистический профиль».

Формирование цифрового криминалистического профиля требует сочетания процессуальной компетенции и специальных знаний в области анализа цифровых следов, что затрудняет его реализацию одним лицом. Следователь, обладая полномочиями по организации расследования, зачастую не располагает достаточным объемом технических знаний для самостоятельного анализа сложных цифровых следов, поведенческих особенностей или данных, связанных с использованием цифровой инфраструктуры. В то же время специалист по цифровым расследованиям – сотрудник экспертно-криминалистического подразделения МВД России или экспертного подразделения Следственного комитета Российской Федерации – обладает необходимой технической подготовкой, но не наделен процессуальными полномочиями для выдвижения версий или принятия тактических решений.

В этой связи наиболее рациональной представляется коллегиальная модель, при которой: следователь определяет тактические задачи и правовые основания для сбора данных; специалист, в качестве которого выступает эксперт-криминалист МВД России или эксперт СК России¹⁴³, проводит технический и аналитический анализ цифровых следов и при необходимости оказывает консультативную поддержку следователю в выдвижении обоснованных гипотез о характеристиках неустановленного лица; оперативный сотрудник получает информацию в рамках оперативно-разыскной деятельности, организует взаимодействие с провайдерами, хостинг-компаниями и иными субъектами информационной инфраструктуры, а также осуществляет сбор, систематизацию и предварительную оценку сведений, поступающих в рамках оперативного сопровождения расследования, в том числе из оперативных учетов, баз данных и информационных систем правоохранительных органов.

Такой подход соответствует положениям ст. 58 и 168 УПК РФ и отражает практику работы следственно-оперативных групп.

Привлечение к формированию криминалистического профиля лиц, не входящих в систему правоохранительных органов (в том числе независимых экспертов или консультантов), представляется нецелесообразным, поскольку профиль может содержать сведения, разглашение которых недопустимо (ст. 161 УПК РФ).

Несмотря на очевидную тактическую ценность, криминалистический профиль не закреплен в российском законодательстве в качестве самостоятельного тактического приема или отдельного вида источника информации. Вместе с тем его формирование и использование возможны в рамках уже действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, статья 74 УПК РФ предусматривает, что любые сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут быть признаны доказательствами при условии их допустимости; статья

¹⁴³ При необходимости возможно привлечение специалистов разных экспертных специальностей для проведения комплексного исследования. Также для формирования цифрового криминалистического профиля возможно проведение комплексной судебной экспертизы, но в данной статье этот вопрос не рассматривается.

81 УПК РФ допускает признание вещественными доказательствами электронных носителей информации, если они содержат сведения, относящиеся к обстоятельствам дела; статья 164.1 УПК РФ устанавливает особенности порядка изъятия электронных носителей при производстве следственных действий.

Следует учитывать, что лицо, совершающее преступления в цифровой среде, может сознательно маскировать свои действия, имитируя тактику, технические приемы или поведенческие особенности других субъектов — будь то известные хакерские группировки (например, финансируемые государством АРТ-группировки¹⁴⁴), организованные преступные сообщества или одиночки с иной мотивацией (например, хактивисты, маскирующиеся под корыстных мошенников, и наоборот). Такие действия, известные в международной практике как «флаг-хоппинг» (false-flag), создают риск ложной атрибуции и требуют критического подхода к любому профилю как к вероятностной, а не доказательной модели. В этих условиях выводы профиля могут быть использованы при расследовании в виде заключения специалиста (аналитической справки) или его показаний (ст. 80 УПК РФ), но с четким указанием – это предварительная, требующая проверки гипотеза, а не установленный факт.

Для системного внедрения цифровых криминалистических профилей рекомендуется: разработать методические рекомендации по их формированию; рассмотреть возможность внесения изменений в УПК РФ с уточнением правового статуса цифровых следов (в качестве разновидности вещественных доказательств) и криминалистических профилей (в качестве ориентирующего материала при планировании следственных действий); включить основы криминалистического профилирования лиц, совершающих преступления в цифровой среде, в учебные программы образовательных организаций МВД России и СК России, реализующих программы подготовки следователей, оперативных сотрудников и экспертов.

Единая межведомственная база цифровых криминалистических профилей может быть создана на основе информации, накапливаемой в ГИАЦ МВД России, Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России, Судебно-экспертном центре (СЭЦ) СК России, в Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (УБК МВД России), а также в Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам¹⁴⁵. Создание подобной межведомственной базы с возможностью доступа к ней сотрудников отдельных подразделений МВД России и СК России позволило бы стандартизировать методологические подходы к описанию признаков цифровой активности, унифицировать критерии сопоставления инцидентов и повысить эффективность выявления серийных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹⁴⁴ Хайперосов Д. АРТ-группировки и глобальная кибервойна – кто против кого, как и почему. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/356240.php> (дата обращения: 09.11.2025).

¹⁴⁵ Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. URL: <https://www.cert.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.2025).

Криминалистический профиль лиц, совершающих преступления в цифровой среде, – это актуальный и перспективный тактический инструмент, позволяющий компенсировать недостатки традиционных методов расследования в условиях цифровой анонимности. В российской практике он пока не стандартизирован и не закреплён нормативно, что ограничивает его применение. Однако при соблюдении процессуальных требований и методологической дисциплины данный профиль может стать важным элементом криминалистического обеспечения расследования.

Только при условии нормативного и методического оформления криминалистическое профилирование сможет занять свое место в системе борьбы с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде.

Литература

1. Асаенок Б.В. Цифровой профиль физического лица как новый базис криминалистической регистрации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3(105). С. 95–103.
2. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
3. Лебедев И.Б., Задохина Н.В. Психологический портрет личности преступника совершающего киберпреступления // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция: сборник научных трудов, Москва, 10 июня 2021 года / Составитель А.В. Кравченко. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 418–420.
4. Олиндер Н.В. Криминалистическое значение цифрового профиля субъекта // Эксперт-криминалист. 2025. № 2. С. 19–22.
5. Суходолов А.П., Калужина М.А., Спасенников Б.А., Колодин В.С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 385–394.
6. Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. URL: <https://library.bsuir.by/ru/tolkovyy-slovar-terminov-i-ponyatiy-po-voprosam-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 09.11.2025).
7. Хайперосов Д. АРТ-группировки и глобальная кибервойна – кто против кого, как и почему. URL: www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/356240.php (дата обращения: 09.11.2025).
8. Хомяков Э.Г. О сущности цифровых следов в криминалистике и их фиксации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1(21). С. 71–82.
9. Шрамко Д. Фреймворки для постэксплуатации. Выбираем между Metasploit, Cobalt Strike, Merlin, Apfell, Faction C2, Koadic и другими. URL: <https://xakep.ru/2019/10/18/post-exploitation-frameworks/> (дата обращения: 09.11.2025).

Содержание

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений (Лекановские чтения)	3
Резолюция Международной научно-практической конференции «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений» (Лекановские чтения)	8
Алехин Д.В. Доказывание по делам о преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	10
Алиева Г.А. О некоторых особенностях применения искусственного интеллекта при расследовании коррупционных преступлений	14
Белавин А.В. Некоторые вопросы диагностического исследования мошеннических действий с сети интернет	18
Боков С.Н., Стояновский М.В. Возможности психологической судебной экспертизы в раскрытии и расследовании мошенничества	24
Вдовцев П.В. К вопросу об изъятии электронных носителей информации и копировании с них информации	31
Волохова О.В. Совершенствование организационных основ криминалистического обеспечения расследования: теоретический и прикладной аспекты	35
Земскова Е.Н. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании хищений бюджетных средств, выделяемых на ремонт и строительство объектов социальной инфраструктуры	42
Казачек Е.Ю. Использование данных из открытых источников сети Интернет в расследовании преступлений, коррупционной направленности	45
Карагодин В.Н. Особенности методики расследования преступлений, связанных с нарушениями правил охраны труда и безопасности выполнения работ	48
Кардашевская М.В. Информация о способах реабилитации нацизма, имеющая значение для расследования данного преступления	56
Кирий М.Н. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект	61
Киселёв Е.А. Возможности применения цифровых технологий в расследовании преступлений	65
Купцова Ю.И. Деятельность следователя по розыску лиц, пропавших без вести	69
Лебедева А.А., Пономарева Н.С. Использование и применение методик, навыков и опыта производства раскопок мест массовых захоронений археологов следователями Следственного комитета Российской Федерации	74
Милованова М.М. Проблемы и перспективы использования ИИ в расследовании преступлений	80
Нуждин А.А. Применение перспективных систем надзора в криминалистическом предупреждении пенитенциарных преступлений	86
Озеров К.И., Озеров И.Н. К вопросу об особенностях проведения ОРМ «Опрос» в особых условиях	91

Озеров И.Н. Оперативно-разыскное мероприятие «контролируемая поставка» в особых условиях	96
Поляков С.А. Искусственный интеллект как помощь при осуществлении предварительного следствия	101
Попов А.М. Отдельные аспекты первоначального этапа расследования преступлений прошлых лет	107
Романовский В.С. Проблемы противодействия использованию искусственного интеллекта в террористических	115
Санькова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе организации деятельности правоохранительных органов	121
Трубчик И.С. Особенности производства очной ставки при расследовании уголовных дел в особых условиях	128
Хомяков Э.Г. Криминалистический профиль лиц, совершающих преступления в цифровой среде	132
Шавловский А.Б. К вопросу о механизме информационно-аналитических исследований транзакций криптовалюты	139
Шурухнов Н.Г. Информационная система OSINT в розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	141
Шурухнов В.А. Особенности влияния фактора времени на следы и объекты при расследовании преступлений прошлых лет	147
Шкаплеров Ю.П. Освидетельствование в современном досудебном производстве Беларуси и России: процессуальные и криминалистические аспекты	152
Сведения об авторах	159
Содержание	160

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(ЛЕКАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ)**

Материалы Международной научно-практической
конференции (Москва, 14 ноября 2025 г.)

В авторской редакции

Подписано в печать: 02.04.2026

Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. 10,5

Тираж 50 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова.

Заказ № 542

Отпечатано в типографии Московской
академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, ул. Врубеля, д. 12